

УДК 165.12:2-291.13

Виктор И'. – старший преподаватель
НТУ "ХПИ" (Харьков)

ТРАДИЦИЯ И ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

В статье проанализирована традиционная культура и традиция как факторы развития глобального мира, значение традиционных ценностей для развития культуры. Рассмотрены кумулятивные, диалектические и мифологические характеристики традиции. Понятие «параллакса» позволяет объяс-

---

© Виктор И., 2017

30

нить совместимость традиционных культур и глобального рынка, массовой культуры. Диалектический процесс развития традиции включает как исчезновение этнических стереотипов, так и распространение новых мифов в локальных традициях.

Ключевые слова: традиция, философия культуры, социальный символ, историческая память, коммуникация.

Віктор І. Традиція і традиційна культура як фактори розвитку глобального суспільства. У статті проаналізована традиційна культура і традиція як фактори розвитку глобального світу, значення традиційних цінностей для розвитку культури. Досліджені кумулятивні, діалектичні і міфологічні характеристики традиції. Поняття «паралаксу» дозволяє пояснити сумісність традиційних культур і глобального суспільства, масової культури. Діалектичний процес розвитку традиції включає як зникнення етнічних стереотипів, так і розповсюдження нових міфів у локальних традиціях.

Ключові слова: традиція, філософія культури, соціальний символ, історична пам'ять, комунікація.

Viktor I. Tradition and traditional culture as factors of development of global society. In article the traditional culture and tradition as factors of development of the global world, role of traditional values for cultural development is analyzed. Cumulative, dialectic and mythological characteristics of tradition are considered. The concept of parallax allows to explain compatibility of traditional cultures and the global market, mass culture. Dialectic development of tradition includes both disappearance of ethnic stereotypes, and distribution of new myths in local traditions.

Keywords: tradition, philosophy of culture, social symbol, historical memory, communication.

Постановка проблеми. Современное мировое культурное пространство характеризуется динамичностью и сложностью процессов, происходящих в нём. Глобализация экономики и культуры охватывают огромное количество представителей различных этнокультур. Полиэтничность и многоязычие существует в социуме всех стран мира. Именно в двадцатом веке человек был назван «Homo communicans», что значит «человек общающийся», т.к. процесс коммуникации стал насущной акцией жизнедеятельности личности. Интенсивность контактов между представителями разных культур очень возросла и продолжает увеличиваться. Помимо собственно экономики, важнейшими зонами профессиональной и социальной межкультурной коммуникации стали образование, туризм, наука, искусство, медицина, шоу-бизнес и др.

Вместе тем фактор традиции, ритуала является недооцененным многими современными исследователями, хотя если мы говорим о современной глобализации, она опирается на локализованные традиции, делая глобальным, общемировым отдельные традиции или элементы традиций.

Степень разработанности проблемы. Особенно большое внимание традиции стали уделять междисциплинарные исследования и философия культуры, а также культурология. В связи с этим один из выдающихся теоретиком современной культуры, философ и политолог И. Валлерстайн отмечает, что культурные и философские исследования позволяют рассмотреть проблему традиции в комплексе, уходя как от «натурального», так и гуманитарного подхода, объединяя все лучшее, что было создано в комплексе наук о человеке: «В культурологических исследованиях предполагается, напротив, важность социального контекста любых ценностных суждений и, следовательно, важность изучения и уважения вклада всех других групп – вклада, который всегда игнорировался и не считался чем-то достойным внимания. В культурологических исследованиях был выдвинут тот приобретший широкое распространение постулат, что каждый читатель, каждый зритель обладает не только собственным восприятием произведения искусства, но и каждое такое восприятие равноценно всем другим... Невозможно понять что-либо в явлениях культуры, не рассматривая их в развивающемся социальном контексте, без понимания неповторимости творца и реципиента, а также социальной психологии (ментальности), каждого, кто вовлечен в эти процессы. Более того, в культурологических исследованиях провозглашается, что культурное производство является частью структур власти и испытывает мощное влияние с их стороны» [2, с.45-46].

Таким образом, традиция и традиционная культура оказывается одним из важным голосов в возникающих мировом культурном многоголосье и поликультурности. Исследование традиции как фактора развития глобального мира приобретает дополнительную актуальность, которую подчеркивают философы глобализма (У. Бек [1], И. Валлерстайн [2]), культурные антропологи, этнологи (К. Лоренц [4; 5], М. Энафф), философы культуры (С. Жижек [3], К. Хюбнер [7]).

Цель статьи – рассмотреть традицию как фактор развития глобального мира и глобализации, кумулятивные, диалектические и мифологические характеристики традиции.

Изложение материала и главных научных результатов исследования. Традиция также опирается на упорядоченность и ритуал. В противоположном случае она является не стабилизирующим, а разрушающим началом культуры. На это как на один из «восьми грехов» современного человечества обратил внимание этолог К. Лоренц, говоря, что разрыв с традицией является самой большой опасностью для современной человеческой цивилизации.

С одной стороны, К. Лоренц подчеркивает, что «Наша высокая эмоциональная оценка хорошего и порядочного остаётся, с подавляющей вероятностью, единственным фактором отбора, сколько-нибудь действительно препятствующим ныне разложению социального поведения» [5, с. 35], с другой стороны, мы не осознаем, что упорядочивающая сила традиции основана на кумулятивном и доктринальном ее характере, признавая доктрины, мы не указываем на источник и происхождения их установления. Как точно формулирует К. Лоренц, все сохраняемое и поддерживаемое традицией, становится в конечном итоге либо «доктриной», либо «суеверием» [5, с. 36]: «При более внимательном рассмотрении, однако, обнаруживается, что величайшая консервативность в сохранении однажды испытанного принадлежит к числу жизненно необходимых свойств аппарата традиции, осуществляющего в развитии культуры ту же функцию, какую геном выполняет в изменении видов. Сохранение не просто так же важно, но гораздо важнее нового приобретения, и нельзя упускать из виду, что без специально направленных на это исследований мы вообще не в состоянии понять, какие из обычаев и нравов, переданных нам нашей культурной традицией, представляют собой ненужные, устаревшие предрассудки и какие – неотъемлемое достояние культуры. Даже в случае норм поведения, дурное воздействие которых кажется очевидным – например, охоты за черепами у многих племён Борнео и Новой Гвинеи, – вовсе не ясно, какие реакции может вызвать их радикальное устранение в системе норм социального поведения, поддерживающей цельность такой культурной группы. Ведь подобная система норм служит, в некотором смысле, остоном любой культуры, и, не поняв всего многообразия её взаимодействий, в высшей степени опасно произвольно удалить из неё хотя бы один элемент» [5, с. 36-37].

Каким же образом создается «доктринальность», обязательность традиции, с точки зрения К. Лоренца и ряда его последователей, в первую очередь, через ритуал и использование языка. Но ритуал в человеческом обществе, в отличие от животного стада, опирается на рациональность, абстрактное мышление и способность создавать и сохранять свободные символы. В то же время ритуал сохраняет и не до конца рационализированный элемент, иррациональное как свой важный строительный компонент – «Эта чудовищная недооценка нерациональных знаний, заключённых в сокровищах культуры, и столь же чудовищная переоценка знания, которые человек сумел составить с помощью своего *ratio* в качестве *homo faber*, не являются, впрочем, ни единственными, ни тем более решающими факторами, угрожающими гибелью нашей культуре. У надменного просвещения нет причин выступать против унаследованной традиции с такой резкой враждебностью» [5, с. 37].

Далее в работах К. Лоренца происходит углубление понимания ритуалов и традиции. В его работе «Оборотная сторона зеркала» [5] обосновывается необходимость разделять нормы социального общения, которые определены филогенетически, и нормы культурно детерминированные.

В этом контексте для К. Лоренца главными являются три функции ритуалов – коммуникации, контроля агрессивности и формирования консолидации [4].

Культурная ритуализация отличается от животной тем, что происходит создание «независимых символов, которые становятся общепринятыми и рассматриваются как часть общества». Но в то время как филогенетическая ритуализация ничем не способствует постоянству признаков вида – разве лишь косвенно, препятствуя скрещиванию, – культурное образование ритуалов играет существенную роль в сохранении традиционных признаков культуры. В ходе исторического становления культуры подобные зародыши способов общения подвергаются, на службе своей коммуникативной функции, дифференциации, происходящей аналогично дифференциации врожденных сигнальных аппаратов.

Смешению культур препятствует как наличие ритуалов и традиций, так и то, что Э. Эриксон назвал культурным «псевдовидообразованием». Э. Эриксон, теоретик проблемы идентичности, первый указал на то, что далеко заходит аналогия между дивергирующим развитием независимых этнических групп в истории культуры и изменением подвидов, видов и родов в ходе их эволюции. Он ввёл термин «*pseudo-speciation*» – «псевдовидообразование». Возникшие в истории культуры ритуалы и нормы социального поведения, с одной стороны, «поддерживают цельность больших или меньших культурных обществ, с другой – отгораживают их друг от друга. Определённый характер «манер», особый групповой диалект, способ одеваться и т. п. может превратиться в символ сообщества, который любят и защи-

щают точно так же, как и саму эту группу лично знакомых и любимых людей» [5, с. 38]. Эта форма консолидации, однако, строится на противопоставлении себя другим, одной традиции – всем остальным.

Чтобы учесть антагонистичность традиций, которая формулируется у Канта как «недоброжелательная общительность», диалектика у Гегеля, бинарные оппозиции в традиции у постмодернистских философов, «параллакс» традиций у С. Жижека [3], нужно говорить как об разрушающем, так и культуротворческом потенциале такой противоречивости. Лучше всего это достигается, с нашей научной позиции, в гегелевской диалектике и теории параллакса С. Жижека.

Термин «параллакс» ввел в гуманитарный оборот философ культуры С. Жижек. До этого понятие использовалось в астрономии и геодезии как обозначение изменения видимого положения объекта относительно удаленного фона в зависимости от положения наблюдателя. В работе «Устройство разрыва. Параллаксное видение» [3] С. Жижек говорит о «параллаксном взгляде» как создании коммуникативных путей для несоединимых парадигм, возможности использования одного языка для событий, которые являются взаимно непереводаемыми. Суть такого взгляда состоит «в постоянном смещении перспективы между двумя точками, между которыми невозможен никакой синтез или опосредование» [3, с. 11]. Он говорит, что существуют явления, совмещающие в себе одновременно две стороны (часто противоречивые). Но эти стороны, хотя они и являются составляющими одного и того же явления, «никогда не могут встретиться друг с другом» [3, с. 11], что приводит к проблеме разрыва, параллакса в культуре, когда происходит «сопоставление двух тесно связанных перспектив, между которыми невозможны никакие нейтральные точки соприкосновения» [3, с. 12].

Две стороны одного и того же не являются различными; они есть суть явления, антагонистичность и парадоксальность – суть такого явления. Жижек отмечает следующий парадокс: «Именно в тот момент, когда появляется чистое различие – минимальное различие, которое отделяет один и тот же объект от самого себя, – это различие «как таковое» непосредственно совпадает с непостижимым объектом». Другими словами, это «чистое различие само по себе является объектом» [3, с. 24]. Для того чтобы увидеть каждую из сторон явления необходимо просто сменить взгляд на него: «Переход от одного к другому – это просто изменение перспективы» [3, с. 13]. Именно параллаксный разрыв, присущий социальной действительности, является причиной разного видения одного и того же, основой существования любой диалектики.

При определении понятия традиции мы обобщаем два основных научных подхода к интерпретации этого термина – традиция как элемент культурного наследия и традиция как механизм функционирования коммуникации между людьми.

Э. Маркарян понимает под традицией «выраженный в социально организованных стереотипах групповой опыт, который путем пространственно-временной трансмиссии аккумулируется и воспроизводится в разных человеческих коллективах» [6, с. 76].

Кроме констатации того, что традиция и традиционная культура в современном обществе играет коммуникативную, интегративную (консолидирующую) роль, а также того, что традиция основана на противоречиях (диалектике) и эффекте параллакса, нам бы хотелось сказать в своем исследовании о мифологических компонентах традиции в глобализированных и локализованных культурах.

У. Бек в работе «Что такое глобализация» [1] говорит о том, что современная глобальная культура является в то же время и локальной, соединением разных культурных традиций. Р. Робертсон, один из отцов теории культурной глобализации, не устает подчеркивать, что глобализация всегда связана с локализацией. Работы по теории культуры (cultural studies) отвергают образ закрытых отдельных обществ и соответствующих им культурных пространств и описывают имманентный «диалектический» процесс культурной «глобализации», в котором одновременно возможны и происходят противоположные вещи. Основной вывод гласит: глобализация не есть нечто автоматическое и одностороннее, одномерная глобализация – неиссякаемый источник недоразумений в этом споре. Напротив, при главенствующей роли «g-word» речь повсюду может идти о новом усилении роли локального.

У. Бек подчеркивает сущность традиции в современном глобальном мире: ««Глобально», если перевести это слово на нормальный язык, означает «во многих местах одновременно», т. е. транслокально» [1, с. 27].

Чтобы эта одновременность существовала и эффективно функционировала особенно необходим мифологический компонент традиции, К. Лоренц определяет его как «нерациональный», «упорядочивающий», С. Жижек как коммуникативный, а К. Хюбнер как архетипический и персонифицирующий.

В концепции К. Хюбнера [7] традиция становится последним прибежищем сакрального в секуляризованном мире, а нация – заменой этнического мифа о этнической исключительности племени. Мифологическое отношение к нации и традиции присутствует тогда, когда человек идентифицирует

Розділ перший. Філософія доби глобалізму, постмодерну й інформатизації

себя с ней: «Каждый отдельный человек соответственно к своей принадлежности к нации является ее персонификацией» [7, с. 328]. Национальная принадлежность тому или иному народу формируется с помощью таких же представлений, что и мифологическое понимания соответствия роду или племени. Таким же образом складывается ситуация и с разными предметами, которые становятся символами традиции, служат для становления и развития национальных культур (архитектурные памятники, документы, священные места), эти элементы традиции и мифа становятся также частью сущности каждого, кто принадлежит этой нации и традиции. Благодаря мифической реальности нация является идеальным представлением с равным волеизъявлением, общей традицией.

Выводы. Традиция является важным фактором упорядочивания нашего опыта и преобразования его в культурное наследие. Благодаря кумулятивной функции традиции национальные культуры не уничтожаются, а входят в мировую мозаику глобального мира, становятся частью мультикультурной глобальной системы. Традиция как культурное наследие может эффективно поддерживать себя, если одновременно выполняет функцию коммуникации и дивергенции. Традиция поддерживается как абстрагирующими принципами и технологиями, так и персонифицирующими, одновременно с мифологизацией традицию воспроизводит героизация, когда определенные принципы традиции воплощаются в личностях, национальных героях. Стереотипы способствуют воспроизводству традиции, взятые из определенных национальных культур, стереотипы могут функционировать в глобализованном мире как национально маркированные. Понятие «параллакса» позволяет объяснить совместимость традиционных культур и глобального рынка, массовой культуры. Диалектический процесс развития традиции включает как исчезновение культурноспецифических (этнических) стереотипов, так и распространение новых мифов в локальных традициях. Философские антропологи обращают при этом наше внимание, что такие новые мифы не могут быть созданы, тем более стать чисто рациональным конструктом, как например, теоретический конструкт видообразование в биологии, но с необходимостью должны учитывать разные элементы существующих традиций, в том числе нерациональные, закрепленные длительным опытом культуры.

Литература:

1. Бек У. Что такое глобализация? : Ошибки глобализма – ответы на глобализацию / У. Бек ; пер. с нем. – М. : Прогресс-Традиция, 2001. – 303 с
2. Валлерстайн И. Европейский универсализм: риторика власти / И. Валлерстайн // Прогнозис. – 2008. – № 2. – С. 3-56.
3. Жижек С. Устройство разрыва. Параллаксное видение / С. Жижек ; пер. с фр. – М. : Европа, 2008. – 516 с.
4. Лоренц К. Агрессия (Так называемое «зло») / К. Лоренц – М. : Амфора, 2001. – 349 с.
5. Лоренц К. Обратная сторона зеркала / К. Лоренц ; пер. с англ., пер. с нем.; под ред. А.В. Гладкого. – М. : Республика, 1998. – 493 с.
6. Маркарян Э. Узловые проблемы теории культурной традиции // Советская этнография. – 1981. – №2. – С. 75-80.
7. Хюбнер К. Истина мифа / К. Хюбнер ; пер. с нем. – М.: Республика, 1996. – 448 с.